

Битва началась сразу после перехода Гилберта на следующее поле боя. Неизвестно, была ли это утечка информации или же случайное стечение обстоятельств, но враги ждали его и из-за этого пришлось вступить в бой.

Оставив пытки людей кому-нибудь другому, Гилберт Буганвиль прошелся среди солдат, выразив благодарность, и оценил весь нанесенный ущерб. По пути он увидел Вайолет. Она сидела на земле с закрытыми глазами, прислонившись к военному грузовику, не выпуская топор из рук.

"Вайолет, я принес воды" Он показал ей бутылку с водой.

Она открыла глаза и взяла бутылку, быстро присосавшись к ней, а остатки вылила себе на голову. Кровь и грязь стекали по лицу.

"Ты не ранена? У тебя ничего не болит?"

"Майор, все хорошо. Пуля всего лишь зацепила плечо, но кровь уже остановилась." Бинты под формой были бардового цвета от крови. Рядом лежала аптечка.

Не смотря на все ее заслуги в предыдущем бою, лишь только Гильберт похвалил ее. Остальные смотрели на нее издали, словно вокруг был какой-то барьер.

"Ты должна пойти внутрь. У меня есть машина, она чистая и без оборудования. Потребуется еще пара часов до города. Иди спать." Гилберт указал на самый большой автомобиль.

Вайолет кивнула и шаткой походкой, держась за топор, пошла к машине. Она резко запрыгнула в грузовик с откидным верхом, села на место для одного пассажира и закрыла глаза. От усталости она очень быстро уснула.

Убедившись, что Вайолет села в машину, Гилберт раздал приказы солдатам. Войска быстро оставили позади эту проклятую землю.

Когда войска добрались до места назначения, солнце почти село, перекрашивая небо с оранжевого в темно-синий. Город был базой армии Лайденафтлиха. Товарищи приветствовали отряд Гилберта у общежития. Здесь им придется остаться на несколько дней.

Гилберт на построении сказал выжившим "не выходить за рамки" и отпустил их в город. В конце концов число солдат из войск спец назначения, оставшихся в общежитии, было небольшим. Вайолет же спала в одиночной комнате, а не в общей.

"Майор. Майор, вы не должны делать этого." Когда Гилберт нес поднос с ужином, один из солдат увидел его. "Давайте я понесу его." Молодой паренек сказал и потянулся к подносу, но Гилберт покачал головой.

"Об этом говорили ранее, поскольку несколько сотрудников вернулись мертвыми, то я взял эту работу на себя."

"Оу, мертвыми...? Они..были убиты этой девушкой? Вайолет?"

"Да, верно. Когда мы спросили об этом случае, нам сказали, что они совершили неправомерные действия, поведшие за собой смерть так или иначе..." хотя его объяснение было туманным, те, кто не были наивными, могли понять последствия этих слов.

"Поэтому у нее личная комната?"

Это не вызвало бурной реакции. В глазах других солдат, казалось что Вайолет получает особое внимание из-за того что она девушка. Или же она объект внимания Гилберта? Было много непристойных вариантов.

Гилберт в очередной раз объяснил "Она самый лучший член нашего отряда. При нормальных обстоятельствах, у нее висела бы медаль на груди и вам всем приходилось бы отдавать воинское приветствие. Но поскольку она тайна нашего отряда, то она заслужила хотя бы хорошее лечение. Во всяком случае...даже если твое предложение помощи было сделано из уважения, я не могу принять этого. Возможно, в будущем мне нужна будет помощь и я буду полагаться на вас всех. Отойди."

У молодого человека было сложное выражение, но он поклонился и ушел. По мере того, как звук шагов становился все тише, Гилберт вздохнул.

- Мне хочется татуировку на лице с надписью "не спрашивай".

Прошло несколько лет с тех пор, как он забрал маленькую Вайолет. Независимо от того, куда он шел или кого он встречал, у него спрашивали и будут спрашивать про нее. Так что и это бы не помогло.

Правдоподобный слух пробежал среди армии Лайденшафтлиха: сын семьи героев страны - Буганвиль, держал возле себя девушку солдата, названную Богиней войны. В других местах ее называли "Девой-Воительницей Лейденшафтлиха". Именно тогда все стали обсуждать ее и обращать внимание. Люди, якобы видевшие ее лично, создали образ монстра и, начали распространять слухи, что она была похожа на ведьму с лицом ангела. Столь известному воину Гильберту трудно было оставаться в стороне от этих слухов.

- Я вырастил ее достойной своего имени.

Посуда звенела, пока Гилберт поднимался по старым деревянным ступеням. Хотя в различных частях дивизии предупреждали не подходить к ее комнате, все таки находились смельчаки, что пропускали предупреждения мимо ушей и они получали нагоняй. Просто назвать их по имени было достаточно, чтобы выпроводить. Он снова вздохнул, потому что ему пришлось бы вызывать лидера своего подразделения, чтобы наказать их.

Он постучал в дверь и открыл. "Вайолет".

Она лежала в большой футболке свернувшись калачиком и услышав голос подняла голову.

"Давай кушать." Гилберт положил свою часть на стол и уселся за него. Он передал оставшуюся часть Вайолет. "Ты сможешь...удержать сама?"

"Большое спасибо. Правая сторона не болит." Она грациозно поклонилась в благодарность, в этом действии уже не видно той девочки, с которой он когда то познакомился. Она из маленькой девчушки выросла в прекрасного подростка. "Майор...Ты не уходишь?"

После вопроса, Вайолет застыла с ложкой над едой, на что Гилберт ответил, "Накопилось много отчетов и также нужно встретиться, чтобы обсудить стратегию следующего боя. Дурачиться - это чужая работа. Другая история, если ты хочешь выйти на улицу. Ты можешь поехать, но лишь с сопровождением."

"С кем?"

"Кто знает? С любым хорошо."

Вайолет отрицательно помотала головой. Она даже не разговаривала с товарищами по подразделению. Вероятно это произошло из-за "одной чайной ложки страха и двух ложек бестактности." Те, кто видел ее бой решили держаться от нее подальше. Гилберт согласился, но всегда есть исключения.

- Ничего особенного.

Именно так она выросла, редко разговаривая с кем-то, кроме него.

- Однако, если она привяжется к кому то другому, это станет проблемой.

Это было связано с тем, что "оружие" может кто-то украсть, но позднее, были затронуты и эмоциональные причины.

"Если тебе что-то нужно, попроси женщину офицера это купить. Или ты хочешь сделать все сама?"

"Нет, у меня все есть, так что все хорошо."

"Поскольку ты не тратишь деньги, то у тебя уже много накопилось...раз ты подросток, ты можешь купить парочку аксессуаров. Ты не сможешь много носить, но парочку точно получится."

"Что такое "подросток"?"

"Дети по возрасту как и ты. Ты немного...зрелая...для своего возраста."

Прошло 4 года с тех пор как они познакомились и Гилберт узнал ее настоящий возраст. Предположим, тогда ей было 10 лет, а сейчас уже 14. Она была нормальной и у нее было пухлосщекое лицо. Тем не менее, резкие черты лица стерли невинность и она выглядела более взрослой.

После того, как он научил ее говорить, Гилберт попытался узнать о ее прошлом, но она ничего не помнила до встречи с Дитфритом. Она лишь сказала ему, что жила на острове, ожидая чьих то приказов.

"Что покупают девочки подростки?"

"Посмотрим...я не женат и давно не видел своих сестер после отправки на войну, поэтому не могу сказать многого, но... я думаю понравится какая-нибудь одежда, броши, кольца и милые куклы."

Вайолет посмотрела на топор и на военную сумку. Топор стоял за спиной Лорда, завернутый в ткань. Кроме этих вещей у нее ничего не было.

"Я думаю что нет смысла покупать такое. Просто...получить Колдовство от Майора было достаточно. Дизайн мне нравится и хорошо лежит в руке."

Топор использованный на поле боя был специально заказан Гилбертом для нее. "Колдовство" - имя данное топору.

<http://tl.rulate.ru/book/4767/347446>